

Необычный План 4

Это история произошла за день до того, как группа Ортазии прибыла в город Йорк.

Шинген рассказал свой план Ортазии. Несмотря на свое достоинство, она должна была лежать как труп, как того требовал план. Даже после того, как она услышала это собственными ушами, она все еще не могла поверить в это.

Ортазия не считала себя принцессой и не понимала, как использовать это положение. Она больше подходила бы в качестве верховного главнокомандующего армией Ардесил, если принимать во внимания ее характер.

Она считала, что бегать по полю боя, бороться за дорогую жизнь и жить бок о бок с другими — одно удовольствие.

Если бы она была обычной принцессой, она бы отказалась идти на поле битвы, не говоря уже о том, чтобы держать меч. Быть пропитанной искусством внутри королевского дворца или создавать союзы с другими странами через политический брак — это роль принцессы.

Однако в Ардесиле все было по-другому. Это была страна, которой правили женщины. Поэтому женщина должна уметь вести армию Ардесила. Или, по крайней мере, так считала Ортазия. Но присутствие принцессы само по себе является препятствием для армии.

Например, когда они были в опасной битве, Ортазия разгоралась в битве, но ее помощники и военные всегда сначала планировали ее безопасное отступление и им нужно было дополнительно следить за тем, чтобы сохранить ей жизнь. Словно она была их самым важным клиентом.

И когда Ортазия злилась, она могла убить любого, кто стоял у нее на пути, будь то враг или союзник, что многое говорило о ее характере.

Однако ее подчиненные не могли просто игнорировать ее статус. В ее присутствии все должно было проходить согласно церемонии. Если ты будешь что-то делать неправильно, то вполне можно было в ту же минуту встретиться со смертью.

Но в случае смелых заявлений и решительной позиции Шингена Ортазия была застигнута врасплох.

[Я, я должна лежать внутри гроба?] (Ортазия)

Ортазия спросила это странным голосом, так как сначала подумала, что это была шутка, а потом поняла, что все серьезно.

Молодой человек просто смотрел на нее серьезно. Поскольку это уже не казалось шуткой, Ортазия почувствовала, как ее глаза наполняются слезами и начала чувствовать беспокойство.

[Ах да, как нам приготовить гроб? Без него план провалился.] (Ортазия)

На самом деле, она не хотела лежать в гробу, но Ортазия держала свои страхи при себе.

Ну я же дровосек. Я смогу сделать один.] (Шинген)

Правда? Пробормотала изумленная Ортазия.

[А где же взять одежду священника?] (Ортазия)

Говоря это, она пыталась выиграть время, пока не придумает другой план, но у Шингена, казалось, были все возможности и связи, необходимые для получения необходимых вещей

[Рядом с деревней находится храм. Если я спрошу священника, с которым я знаком, я смогу одолжить одежду священника. Если это невозможно, я могу спросить бабушку в ателье.] (Шинген)

[ОУ.] (Ортазия)

[Вот поэтому это самый лучший план.] (Шинген)

На следующий день Ортазию положили в гроб, погрузили на телегу и отправили в сторону города Йорка.

По пути они наткнулись на кавалеристов Святых Рыцарей Фюрена, которые собирались на поиски Ортазии, но в спешке, они не присматривались к телеге и просто проходили мимо. План Шингена был идеален. Никто бы не подумал, что Ортазия была внутри гроба.

Внутри города Йорка патрулировало не так много охранников. Несмотря на то, что это небольшой город, оставшихся охранников все еще было недостаточно, чтобы покрыть весь город. Как и предсказывал Шинген. Предлагая свой план он объяснял это старой поговоркой о том, что лучше всего прятаться на дне маяка.

Короче говоря, защита на воротах была усилена, чтобы остановить любого, кто входит или выходит, но они сосредоточились только снаружи, пренебрегая внутренней частью.

Уже когда они шли по улицам города, Ортазия почувствовала, что не может перестать смеяться.

Оказавшись в городе, они могли бы найти кого-то, кто смог бы заняться правым глазом Ортазии. Последствия такого ранения могли быть ужасными. К тому же, ей нужно было как можно больше отдыхать и не передвигаться самостоятельно.

Шинген не показывал этого, но внутри он почувствовал облегчение. Хотя Ортазия иногда бывает безрассудной, на этот раз она вела себя именно так, как было нужно.

Может быть, потому что она на самом деле не могла хорошо двигаться.

Неважно, она все еще человек. Даже если у тебя все еще есть дух и энергия, в конце концов ты все равно упадешь.

И так, мы должны поблагодарить владыку города, который был достаточно некомпетентен, чтобы сосредоточиться только на внешней обороне этого места. И теперь мы можем купить еду и напитки, а также получить надлежащее постельное белье.

□□□□□□□□□□□□□□

Свет быстро угас, сменившись подавляющей темнотой.

Королева закрыла лицо руками, которые стали только костями и кожей, пока она плакала на кровати, услышав о смерти Ортазии. Несколько мгновений спустя физическое состояние королевы внезапно резко ухудшилось и она впала в кому. Если она пробудет в таком состоянии долгое время, она в конечном итоге умрет. Горничные, которые ее кормили, впали в панику.

Королева уже погибла. Ушел великий правитель. Как только известие о смерти распространилось в королевском дворце, некий министр, ожидавший ее смерти, рассмеялся от удовольствия. Он восторженно поднял руки.

[Наконец-то, наконец-то мертва! Великая королева наконец-то мертва! Хахахахахаха!
Хорошо, хорошо! Наша эпоха наконец-то наступила!]

Среди королевской стражи раздавался беспринципный смех. Один из гвардейцев, стоявших в стройной очереди, издал небольшой стон смотря на человека в железной маске. Он мог только сжать свой дрожащий кулак, не будучи в состоянии ничего сделать. Их обязанность защищать королевский дворец. Невозможно действовать без приказа королевы.

Рунатитас легко скользил по мраморному полу, радостно танцуя и напевая песню. Он был слишком счастлив.

Известие о смерти Ортазии сгрызло сердце королевы и ранило его. Насколько все было плохо? Даже если Ортазия не умерла. Но что-то одно должно было случиться, а детали не имели для него значения.

Когда он сидел на месте премьер-министра, вспоминая, что это заставило его эмоционально разорваться. Тем временем, когда оставшийся на углу помощник заметил его, Рунититас показал пальцем, сигнализируя помощнику подойти к нему.

[Послезавтра состоится коронация Юран. Разошлите приглашения всем феодалам.]

[послезавтра?]

Помощник был поражен. Это было слишком рано. Учитывая расстояние, дорога до королевской столицы займет не менее недели, независимо от того, насколько быстро она пройдет. Приказ Рунититаса игнорирует почти всех аристократов. Начнем с того, что приглашение придет только после завершения коронации, даже если оно будет отправлено с самой быстрой лошадью. Поступило ли само приглашение или нет, это несущественно. Помощник не стал говорить об этом, а упомянул о другом.

[Если Ее Величество умерла, то по обычаю должно пройти тридцать дней траура]

После смерти королевы в Ардесиле по всей столице поднимали черные флаги. В течении тридцати дней граждане молились и оплакивали смерть королевы. Конечно Рунатитас знал об этом, но он только усилил свой голос.

[Должен ли я сказать это дважды?]

Помощник Рунититаса очень хорошо знал своего господина и поэтому больше не стал перечить, а только поклонился.

[.....Это будет сделано. Приглашения будут отправлены все сразу]

Рунатитас медленно кивнул головой.

Его целью было восстание. Рунатитас не доверял дворянам из далеких мест и хотел увидеть их реакцию после того, как их не вызвали на церемонию коронации. Многие наверняка рассердятся, но не до того, чтобы собрать армию. Если они действительно поднимут армию, это будет считаться, что они пытаются восстать.

После того как помощник ушел, был вызван лидер святого рыцарского ордена Фюрена. Это был высокий мужчина с великолепными усами и узкими глазами. Он вошел во дворец королевы лицом вперед, затем поклонился Рунатитасу.

[Что такое, ваше превосходительство?]

[Курт. Сообщите в армию! С этого момента начнется охота на ведьм]

После этих слов на лице Курта засияла счастливая улыбка. Это был долгожданный приказ.

[Сожгите все города и деревни, которые подозреваются в колдовстве. А также все те люди, которые осмеливаются приютить ведьм.]

Курт не смог сдержать возглас восхищения решительностью Рунатитаса. Курту нравилось убивать людей. Сжигание людей также было одним из его удовольствий. Крики. Он уже слышал крики этих горящих женщин. Его улыбка растянулась от уха до уха.

[По приказу церкви звездного неба будет отправлено пять тысяч Святых Рыцарей Фюрена]

На данный момент святые рыцари Фюрена находились под началом церкви звездного неба. Курт выглядел очень довольным.

[Я с радостью приветствую это. Теперь все эти еретики, язычники и разные племена могут быть изгнаны из этой страны.]

[Особенно эта ведьма. У нее слишком много власти. Она должна быть уничтожена]

[Разделаться с ними до того, как они разделаются с вами, не так ли?]

[Так. Когда власть в стране ослабнет, эти мерзкие людишки попытаются восстать. Прежде чем они это сделают, нам придется иметь дело с ними в первую очередь.]

<http://tl.rulate.ru/book/14477/371671>